

КАРАКАЛПАКСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

ЖЕРЕБЁНОК ОТ АРБЫ

Кое-что было, а кое-чего не было. Но в старое минувшее время на базаре в Хиве один каракалпак-бедняк купил на последние деньги кобылу с жеребенком.

Сидел каракалпак в чайхане, пил чай. А мимо той чайханы ехал на арбе бай. Увидел он жеребенка, позвал его, и жеребенок бросил свою мать-кобылу и побежал за арбой.

Каракалпак вскочил, побежал вдогонку, но сколько он ни просил, бай жеребенка не отдал.

Потащил каракалпак бая к самому хивинскому падишаху Джанибекхану.

Падишах выслушал бедняка каракалпака и бая и рассудил так:

— Ты, бай, садись в арбу и поезжай в сторону Ургенча, а ты, каракалпак, садись на свою кобылу и поезжай в сторону Ходжейли. А жеребенка поставим посередине. Пойдет за кобылой — значит, он каракалпаков, пойдет за арбой — возьмет его бай.

Так и сделали. Но то ли глуп был жеребенок, то ли бай знал какое-то слово, но жеребенок побежал за арбой.

Остался каракалпак без жеребенка.

Заплакал бедняк каракалпак и поехал к мудрецу Джийренше Речистому. Рассказал все, как было, и добавил:

— Падишах Джанибекхан так рассудил. Лишился я жеребенка.

Джийренше сказал:

— Принеси мне острогу и сеть.

Каракалпак принес мудрецу сеть и острогу.

На следующий день Джийренше пошел в степь, в те места, где падишах Джанибекхан всегда охотился с соколом на зайцев и степных птиц, расставил в колючих зарослях рыболовные сети.

Скоро прискакал со своей свитой падишах Джанибекхан, смотрит — сети расставлены, а Джийренше ходит между ними и острогой в землю тыкает. Расхохотался падишах Джанибекхан:

— Ты совсем поглупел, Джийренше. Что ты расставил сети и в землю острогой тыкаешь? С сотворения мира в сухой степи рыба не водилась.

Джийренше ответил:

— Конечно, с сотворения мира рыба в степи не водилась, но вот теперь, падишах Джанибекхан, завелась.

— Почему? — удивился падишах Джанибекхан.

— Раз в твоём государстве при твоём мудром правлении арба может родить жеребенка, то в сухой степи с твоего соизволения может завестись и рыба. Вот я и ловлю ее.

Вспомнил падишах Джанибекхан, как он рассудил каракалпака и бая.

Позвал он бая, отобрал у него жеребенка и вернул его бедняку.

КАК ПАСТУХ ХОДЖА НАСЫР ИЗБАВИЛ ХОРЕЗМ ОТ ВОЙНЫ

Сидел на своем золотом престоле Хорезмский хан, дремал, бешбармак ел, подданными управлял, ни о чем не беспокоился.

Как вдруг приносит ему гонец письмо от Бухарского хана за семью печатями, на пергаменте. Встревожился Хорезмский хан, задумался:

«С чего бы Бухарскому хану мне письма писать? Не к добру».

Позвал он визиря и повелел снять те семь печатей и письмо прочитать вслух.

В том письме Бухарский хан писал:

«Эй, Хорезмский хан, прикажи, чтобы кони в твоей конюшне не ржали, а то в Бухаре все кобылы беспокоятся».

Перепугался Хорезмский хан.

— Не иначе, — сказал он визирю, — Бухарский хан хочет идти на Хорезм войной.

— Что же делать? — спросил визирь.

— Надо найти человека, чтобы он помирил нас с Бухарским ханом.

И Хорезмский хан приказал послать по всему Хорезму своих слуг. И чтобы те слуги не медля ни дня, ни часа нашли три вещи: во-первых, наихудшего из людей, во-вторых, наихудшую из птиц, в-третьих, наихудшую из трав.

— Найдите и доставьте! — приказал Хорезмский хан.

Побежали слуги по степи. Нашли самого грязного нищего и решили, что он и есть наихудший из людей. Поймали сороку и решили, что она

наихудшая из птиц. Сорвали куст верблюжьей колючки и решили, что это наихудшая из трав.

Поехали обратно и радуются.

А на обочине дороги сидел молодой чабан Ходжа Насыр.

— Чего вы радуетесь? — спросил он у посланцев Хорезмского хана.

— Да вот велел нам Хорезмский хан привезти наихудшего из людей, наихудшую из птиц, наихудшую из трав. Нашли мы все, что повелел Хорезмский хан. Вот и радуемся.

— Напрасно радуетесь, — сказал Ходжа Насыр.

— Почему? — удивились ханские посланцы.

— Разве этот бедняга нищий наихудший из людей? — сказал Ходжа Насыр. — Конечно, самый плохой человек — это тот, кто, женившись, бросает родную мать.

— Ну и дурак ты, — засмеялись посланцы.

— Разве белобокая сорока наихудшая из птиц? — сказал Ходжа Насыр. — Самая плохая птица — курица. Она клюет навоз.

— Дурак ты, — возразили посланцы. — Курица полезная. У нее вкусное мясо.

— Разве верблюжья колючка наихудшая из трав? — продолжал Ходжа Насыр. — Ею кормится верблюд. Самая плохая трава — болотная осока.

— Ничего ты не понимаешь, — сказали посланцы и поехали.

Проехали немного, присели отдохнуть и давай советоваться. Советовались, советовались и решили:

— А кто его знает, может быть, Ходжа Насыр и прав.

Прогнали нищего и взяли молодожена, откочевавшего от родной матери. Выпустили на волю сороку и посадили в хурджун курицу. Выбросили куст верблюжьей колючки и сорвали в болоте осоку.

Привезли все в столицу и доложили Хорезмскому хану.

Хан выслушал их и спросил:

— Кто вам дал такой совет?

— Да вот встретили мы пастуха по имени Ходжа Насыр, а он и посоветовал, — отвечали посланцы.

— Сейчас же приведите ко мне Ходжу Насыра! — приказал хан.

Слуги побежали в степь и привели Ходжу Насыра во дворец. Посмотрел на него Хорезмский хан и сказал:

— Сможешь ли ты, хитроумный Ходжа Насыр, избавить наше государство от беды?

— Смогу, — ответил Ходжа Насыр.

— Я пошлю с тобой двенадцать своих вельмож-мудрецов, чтобы они тебе помогли уговорить Бухарского хана не идти на Хорезм войной.

— Не надо.

— Я пошлю с тобой визиря правой руки, визиря левой руки, визиря северной стороны, визиря южной стороны.

— Не надо.

— Я пошлю с тобой старшего визиря, мудреца из мудрецов.

— Не надо.

— Я дам тебе сто коней, тысячу верблюдов, десять прекрасных рабынь, десять тысяч баранов в дар Бухарскому хану.

— Не надо.

— Что ты зарядил «Не надо, не надо», — рассердился Хорезмский хан. — Делай как хочешь. А помиришь меня с Бухарским ханом, получишь полцарства, а не помиришь — голову долой.

Повернулся Ходжа Насыр и ушел из дворца. Вернулся к себе в степь, взял козленка, забрался на старого верблюда-крикуна и поехал через пустыню Кызылкум в Бухару.

Ехал-ехал, целый месяц ехал и приехал в Бухару.

Только он поехал по улице, как козленок закричал и собаки повыскакивали из-под подворотен и начали лаять.

Ходжа Насыр взял свой лук и стрелы и перестрелял всех бухарских собак.

Бухарский начальник побежал к Бухарскому хану и доложил:

— Приехал какой-то Ходжа Насыр и перестрелял всех собак в городе. Что прикажете делать?

— Подать Ходжу Насыра сюда, — повелел Бухарский хан.

Схватили Ходжу Насыра и приволокли во дворец. Закричал на него Бухарский хан:

— Ты, такой-сякой, как смеешь разъезжать по моим бухарским улицам и убивать моих бухарских собак!

— Великий хан, сказать, почему я в собак стреляю?

— Говори, — сказал Бухарский хан.

— Я пастух. Однажды ночью напал на мое стадо волк, и сколько ни лаяли собаки, утащил лучшего барана. С тех пор я невзлюбил собак и стреляю в них, где увижу.

— А где ты живешь? — спросил Бухарский хан.

— В Хорезме.

Удивился Бухарский хан:

— Ты, Ходжа Насыр, оказывается, глупый. От Бухары до Хорезма полтысячи верст. Как же наши бухарские собаки могли увидеть, как хорезмский волк загрыз твоего хорезмского барана?

Тогда Ходжа Насыр засмеялся и сказал:

— Великий хан, скажи тогда, а как твои бухарские кобылы могут за полтысячи верст услышать ржание наших хорезмских коней?

Удивился Бухарский хан уму Ходжи Насыра пастуха и понял, что он приехал неспроста.

— Скажи, — сказал хан, — а кто приехал с тобой из старших?

— Да вот мой старый верблюд-крикун вроде постарше меня будет.

Бухарский хан еще больше удивился и понял, что Ходжа Насыр приехал от Хорезмского хана послом один. Оказал хан высокие почести простому пастуху Ходже Насыру, какие не оказывают и старшим визирям, и помирился с Хорезмским ханом.

А когда Ходжа Насыр вернулся через месяц к себе в степь, то Хорезмский хан и не вспомнил о своем обещании отдать полцарства.

Хорезмский хан даже старого халата не пожаловал Ходже Насыру за то, что он избавил государство от беды.

КАК ЧЕТЫРЕ ЛЕНТЯ ОСТАЛИСЬ ГОЛОДНЫМИ

Жили недалеко от Аму-Дарьи четыре лентя. Вечно они валялись на кошмах. Даже редко выходили из дома, чтобы погулять.

Удивлялись на них люди:

— Не работают, бездельники!

Как-то раз пошли лентяи в лес — походили, есть захотели, уселись в тени под тополем, постлали платок, положили ячменную лепешку, поставили крынку кислого молока.

Тут один и скажи:

— Молока мало: не разбавить ли водой? Да и лепешка зачерствела — надо бы размочить! Только кто ходит за водой? Сходи-ка ты, — сказал он тому, кто сидел поближе.

— Нет, лучше ты сходи! — ответил тот.

— Пускай он ходит, — указал третий на четвертого.

А тот сказал:

— Лучше пусть они вдвоем сходят! — и показал на первых двух.

Спорили-спорили. Никто не хочет идти, а вода рядом.

— Давайте, кто первый заговорит, тот и пойдет! — сказал один из лентяев.

Остальные согласились. Замолчали.

Сидят — молчат. Проходил мимо охотник с собакой. Видит: сидят четверо у лепешки и крынки.

— Здравствуйте, добрые люди!

Никто ему не ответил.

— Почему молчите?

Молчат. Удивился охотник:

— Вы живы ли?

Молчат. Только глазами хлопают.

Охотник уселся, — стал пить молоко, есть лепешку. Молчат лентяи: ни гу-гу!

Съел охотник лепешку, выпил молоко, поднялся и ушел. А собака осталась — лижет остатки.

Тут один из лентяев как закричит:

— Прочь!

А остальные радостно загалдели:

— Тебе за водой идти!

Только зачем? Не осталось ни глотка кислого молока, ни куска лепешки!

КТО ЖИВЕТ С УМОМ

Жили когда-то два джигита-бедняка. И была у них сестра. Братья джигиты нанимались к баям в пастухи. Один пас верблюдов, другой — овец. А сестра вела хозяйство: собирала в степи хворост, варила обед, валяла кошмы.

Жили они тихо.

Однажды мимо их юрты ехал один старый караван-баши. Водил он караваны купцов из Чимбая в Персию и обратно. Был он не богат и не беден, но жил в достатке и воспитывал единственного сына, которого очень любил и лелеял.

Проезжал караван-баши мимо юрты, где жили братья с сестрой, смотрит, у очага хлопочет девушка лет четырнадцати.

Подумал караван-баши: «Хороша девушка. Красавица. И с домашними делами быстро и толково управляетя. Посватаю-ка я ее за моего сына».

На следующий день попросил он свою жену позвать всех девушек аула на угощение. Подсел он к ним, когда они пировали, и говорит:

— Девушки, скажите мне, что есть самое вкусное на свете?

Девушки засмеялись, зашумели. Одна говорит:

— Масло — самое вкусное.

Другая говорит:

— Молоко — самое вкусное.

Только бедная девушка сидит и скромно молчит, не торопится с ответом.

Караван-баши ее спрашивает:

— Дочка, что же ты не скажешь ничего? Что всего вкуснее, по-твоему?

Бедная девушка отвечает:

— Вкуснее всего соль.

Засмеялся караван-баши:

— Почему соль самая вкусная?

— А потому, — отвечает девушка, — что без соли у пищи вкуса нет.

А караван-баши и ждал такого ответа. Понял он, что бедная девушка не только красавица, не только хорошая хозяйка, но и умная. Заслал он к братьям бедной девушки сватов.

Братья спросили сестру. Она говорит:

— Сын караван-баши хороший джигит. Он мне по сердцу.

Братья вышли к сватам и объявили:

— Согласны мы сестру выдать за сына караван-баши.

Сваты спрашивают:

— А какой калым просите?

Переглянулись братья и снова пошли к сестре.

— Сваты про калым спрашивают, а мы и не знаем, что просить: стадо ли овец, деньги ли?

— Ничего не просите, — отвечает девушка, — кроме рыжей клячи и каурой клячи.

— Зачем нам они?

— Потом узнаете, — сказала девушка. — Пока на рыжей кляче будете юрту с места на место перевозить, а на каурой по степи с места на место ездить.

Вышли братья к сватам и передали ответ сестры. Вернулись сваты к караван-баши и объявили:

— Согласны братья девушку отдать за вашего сына.

— А калым какой просят?

— Рыжую клячу и каурую. Просто чудачки.

Покачал головой караван-баши:

— Ох, и умная девушка!

А те клячи — рыжая и каурая — были только с виду клячи, караван-баши ценил их больше всех других своих коней. Отдал он рыжую клячу и каурую клячу и устроил богатую свадьбу.

Зажили молодые душа в душу. Очень доволен был своей снохой караван-баши.

Наступила зима, и началась гололедица — джут. Снег превратился в лед, и овцы не могли пробить копытами корку, — не достать травы. Опечалился народ:

— Беда пришла. Все овцы от бескормицы падут. Без скота останемся. Пропадем.

Собрал караван-баши у себя всех стариков, но никто не мог дать умного совета.

Тогда сноха сказала:

— Когда я ходила к Красным холмам, я видела дикую козулю с двумя козлятами. Наверно, они нашли место, где солнце растопило снег, и там кормятся.

Похвалил караван-баши бедную девушку, оседлал коня и поехал к Красным холмам. Скоро он нашел след козули и козлят, и они привели его в большое урочище, где не было льда и из-под снега можно было овцам достать корм.

Караван-баши обрадовался: «Вот умная у меня сноха. Сюда завтра же переключую». Отметил место лошадиным пометом и повернул коня, чтобы вернуться в аул с радостной новостью.

Вдруг откуда ни возьмись набежали разбойники, стащили караван-баши с коня, бросили его на землю и хотели убить.

— Нет вам никакой пользы от моей смерти, — сказал караван-баши. — Есть у меня и кони, и овцы. Возьмите лучше за меня выкуп.

— А ведь верно, — решили разбойники.

Караван-баши сказал:

— Пошлите двух своих людей в аул. Только никому ничего не говорите, а разыщите мою сноху и передайте ей такие слова: «Перед

входом в нашу юрту стоят два тополя. Один срубите и на верблюда навьючьте. Другой тополь не рубите, но тоже навьючьте. В юрте стоят два пустых сундука. Один на верблюда навьючьте, подняв крышку, другой навьючьте, не поднимая крышки. Потом пусть приведут шестьдесят верблюдиц и посадят на них шестьдесят женщин. И пусть они ездят вокруг моей юрты».

Удивились разбойники:

— Темные твои слова, старик. Смотри, не дадут нам выкупа — не быть тебе живу.

Караван-баши сказал:

— Передайте снохе мои слова в точности. Она поймет, что делать.

Разбойники сели на коня караван-баши и поехали в аул. Нашли сноху и передали ей слова караван-баши.

Сноха оставила разбойников перед юртой, а сама позвала мужа и своих братьев и сказала им:

— Два тополя перед юртой — это те два приехавших от свекра разбойника. Два сундука — это свекровь и я. Шестьдесят джигитов должны одеться в женскую одежду, взять оружие и сесть на верблюдов, ехать на выручку свекра.

Тут же ее муж и братья напали на разбойников. Одного убили, а другого заставили рассказать, где караван-баши. Шестьдесят джигитов надели на себя женские платья, сели на верблюдов и под началом снохи и ее мужа погнали весь скот к Красным холмам. А своим братьям-пастухам сноха приказала взять оружие и скакать на рыжей и на каурой кобыле на выручку караван-баши.

Лишь теперь братья поняли, почему сестра приказала взять за калым таких кляч. Бежали они быстрее ветра и налетели на разбойников с яростью урагана. Пока братья рубились саблями, клячи рвали разбойников зубами, лягали копытами.

Когда разбойники увидели, что женщины на верблюдах гонят им отары баранов, решили, что это легкая добыча, бросились на них. Но джигиты схватили оружие и перебили всех разбойников.

Так умная девушка избавила народ от многих бед.

ОБМАНУТЫЙ ВОЛК

У одной женщины ночью долго плакал ребенок, никому не давал спать. Решила мать припугнуть свое дитя.

— Перестань и спи, — сказала она, — а не то я отдам тебя волку, и он тебя съест.

Как раз в это время мимо дома пробежал голодный волк. Услышал он слова женщины и остановился у дверей. Подумал он: «А вдруг мать выкинет ребенка и будет чем поживиться».

До зари волк ждал попусту. А на рассвете мать поцеловала ребенка и сказала:

— Никакому злему волку я тебя не отдам. Пусть он только придет, мы его камнями забросаем!

Понял волк, что обманулся, и голодный поплелся в степь.

ПЕТУХ И ШАКАЛ

Жил на свете петух, весь в желтых и красных перьях, с золотым хвостом-султаном. Очень красивый петух. Всем петухам петух.

Рано утром петух взлетал на забор и кричал:

— Ку-ка-ре-ку! Милые мои куры! Вставайте! Пора приниматься за работу! Вон сколько зерна рассыпано на земле.

И куры соскакивали с нашеста и спешили во двор.

В тот день петух проснулся, как обычно, очень рано.

— Ку-ка-ре-ку! — закричал он. — Приветствую новый день! Ку-ка-ре-ку, милые куры! Ку-ка-ре-ку! Вставайте, пора, пора клевать зерна.

Как раз в это время мимо по дороге бежал голодный шакал. Услышал он крик петуха и подкрался поближе.

«Хороша будет пожива», — решил шакал, увидев петуха на заборе.

Он вежливо поклонился и воскликнул:

— Дорогой братец петух, кого вы это так рано зовете?! Я что-то не расслышал.

— Я зову своих кур, — важно ответил петух. — Скорей бы проснулись! Надо спешить клевать зерна. А то солнце уже высоко.

Шакал поклонился еще ниже и сказал медовым голосом:

— О уважаемейший из уважаемых петухов, не будете ли вы так любезны, слезайте с забора. Посмотрите, сколько зерна рассыпано на дороге. Давайте будем вместе собирать.

Посмотрел одним глазом петух с высокого забора на шакала и прокукарекал:

— Нет у меня времени. Мне надо разбудить лентяек кур. А если вы хотите найти себе товарища, так он вон там, около ворот, спит в тени. Идите и позовите его.

Обрадовался шакал. Подумал он, что петух послал его к другому петуху, и побежал к воротам.

Но едва шакал подошел поближе, он разглядел, что в тени спит большая мохнатая собака. Испугался шакал, повернул назад и пустился наутек. Собака погналась за ним и схватила за шиворот.

— Ай, ай! — закричал шакал. — Отпустите меня, я друг вашего соседа, петуха! Он послал меня узнать, как ваше здоровье.

— Я охраняю петуха от таких проходимцев, как ты, — ответила собака и загрызла шакала.

Из шкуры его она сделала себе мягкую теплую подстилку.

СОРОКА-ОБМАНЩИЦА

Жил когда-то один незадачливый старик. А незадачливый потому, что до старости был благодушным ротозем.

Старик каждый год сеял джугару. Ровно столько, сколько надо было для пропитания ему и его старухе.

Но стеречь и собрать урожай старик не умел. Как только джугара начинала созревать, прилетала сорока и по зернышку склевывала все зерно.

Голодали всегда старик и старуха.

Однажды кто-то надоумил старика — на каждый стебель джугары поставить силок.

Урожай созрел, опять прилетела сорока и опять за джугару принялась. Клевала, клевала, но на последнем стебле запуталась в силке, и старик поймал ее. Решил он убить разорительницу его благополучия.

Взмолилась сорока:

— Не убивай меня, старик, я расплачусь с тобой. Дам я тебе волшебную скатерть. Будешь ты всегда сыт со своей старухой.

Подумал старик и согласился, отпустил сороку.

— Мое жилище в той стороне, куда я полечу, — сказала сорока, — иди за мной следом. Только смотри — у меня злая собака. Если ее не задобришь, то не пройдешь ко мне, да и от меня не выйдешь.

Сказала и улетела. Что делать старику? Решил он зарезать единственного барана, чтобы угостить собаку. А старуха обозвала старика простофилей.

— Как же, — говорит, — джугары лишился, сороку упустил, а теперь и барана зарезать хочешь, а волшебную скатерть получишь ли? Да и есть ли она у сороки?

Старик барана зарезал, взял две ляжки и пошел искать жилище сороки. Долго ходил, но, наконец, пришел к воротам. Только хотел зайти, как набросилась на него собака. Старик бросил ей баранью ляжку, и собака отстала.

Вошел старик во двор. Смотрит, сорока нежится на перине.

— Пришел, старик? Ну что же, получай волшебную скатерть. Смотри, что за чудо я даю тебе!

Взяла она скатерть и крикнула:

— Скатерть, раскройся!

Скатерть раскрылась, появились на ней разные кушанья, одно другого вкуснее.

Угостила сорока старика на славу.

После обеда сорока крикнула:

— Скатерть, закройся!

И скатерть снова закрылась.

Взял старик скатерть-самобранку и пошел со двора. У ворот на него набросилась злая собака, но он бросил ей вторую баранью ляжку и пошел по дороге.

Шел старик, шел, устал и прилег отдохнуть. Положил он скатерть в сторону и заснул. Проснулся он, когда солнце клонилось к закату.

Вернулся домой старик и еще с порога закричал:

— Эй, старуха! Мой скорее руки!

— Зачем? — спросила старуха.

— Будем обедать.

— Нечего у нас есть.

— Да уж я накормлю, — похваляется старик.

Вымыли руки, уселись. Старик расстелил скатерть и крикнул:

— Скатерть, раскройся!

А скатерть лежит, не раскрывается. Еще раз старик крикнул — то же самое. Он сам раскрыл скатерть, а в ней пусто. Так никакого обеда не получили.

Догадался старик, что пока спал, прилетела сорока и скатерть подменила.

Вот что значит быть благодушным ротозеем.